

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
1 Коррупция в избирательном процессе.....	4
1.1 Понятие и признаки коррупции в избирательном процессе	4
1.2 Формы и субъекты коррупции в избирательном процессе	11
2 Подкуп представителей средств массовой информации как противоправное коррупционное деяние.....	24
2.1 Представители средств массовой информации как субъекты коррупционных преступлений в избирательном процессе	24
2.1.1 Общие вопросы квалификации.....	24
2.1.2 Проблемы квалификации деяний стороны активного подкупа	28
2.1.3 Проблемы квалификации деяний стороны пассивного подкупа	30
2.2 Коррупционные правонарушения, совершаемые средствами массовой информации и их представителями в период избирательной кампании	35
2.3 Коррупционные злоупотребления правом, совершаемые средствами массовой информации и их представителями в период избирательной кампании	42
3 Меры предупредительного воздействия подкупу представителей средств массовой информации	51
Заключение	58
Список используемой литературы	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений. «Демократические, свободные и периодические выборы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдум являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти.» – говорится в преамбуле к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ (далее – Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан»). В соответствии с указанным федеральным законом информационное обеспечение выборов – важнейшая гарантия избирательных прав граждан. Информационное обеспечение может быть гарантией только тогда, когда отвечает требованиям, установленным законодательством, в частности – объективным, достоверным, не должно нарушать равенство кандидатов, избирательных объединений.

В соответствии с официальными отчетами Центральной избирательной комиссии РФ число сообщений о нарушении порядка информационного обеспечения выборов крайне велико. Например, в Статистическом отчете о работе с обращениями граждан в ЦИК России за II полугодие 2016 года (01.07.2016 – 31.12.2016) число таких обращений составило 1206, что вывело данные нарушения на первое место среди прочих [98]. О широком распространении нарушений свидетельствует «Доклад о предвыборной агитации на выборах, назначенных 18 сентября 2016 года», опубликованный Движением «Голос» [93].

В рамках настоящей работы **объектом** изучения является институт информационного обеспечения выборов, как сфера существования коррупционных отношений, проявляющихся в подкупе представителей СМИ.

Предмет исследования составляют национальные правовые акты, регулирующие общественные отношения в рамках противодействия

коррупции и электорального процесса, результаты научных исследований в сфере охраны избирательных правоотношений, по вопросам общей теории противодействия правонарушениям, а также новейшие разработки в рамках концепции мер предупредительного воздействия.

Цель работы – изучение и разработка предложений по предупреждению подкупа (продажности) представителей средств массовой информации в период избирательной кампании.

В рамках цели были определены **задачи**:

- изучить понятие и признаки коррупции;
- выявить формы и субъектов коррупции в избирательном процессе;
- рассмотреть представителей средств массовой информации как субъектов коррупционных преступлений в избирательном процессе;
- рассмотреть представителей средств массовой информации как субъектов иных правонарушений коррупционной направленности;
- рассмотреть представителей средств массовой информации как субъектов коррупционного злоупотребления правом в избирательном процессе;
- сформулировать предложения по реформированию законодательства.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами и включает в себя три раздела, объединяющих пять подразделов.

1 Коррупция в избирательном процессе

1.1 Понятие и признаки коррупции в избирательном процессе

Коррупция – явление всеобъемлющее и всепроникающее, существующее в обществе на протяжении тысячелетий. Однако в науке до сих пор нет единого представления о нем. Всех ученых можно условно разделить на два лагеря: первый лагерь (А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко и др.) придерживается узкого понимания коррупции, т.е. рассматривает ее как сделку, подкуп, где подразумевается только материальная заинтересованность; вторая группа ученых (Б.В. Волженкин, Л.М. Колодкина, З.А. Незнамова, Н.И. Мельник, К.Г. Мишин, А.С. Горелик, Н.В. Щедрин) рассматривает коррупцию шире, включая в нее не только подкуп, но и иные злоупотребления должностным положением, где может иметь место имущественная и иная личная заинтересованность [32, с. 4].

Нормативное понимание коррупции также рознится. Федеральный закон «О противодействии коррупции» ограничивается перечислением составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, и акцентом на имущественную заинтересованность лица [6]. Особое значение для развития представлений о коррупции имеет Конвенция ООН против коррупции [1], где на международном уровне было закреплено и рекомендовано к имплементации в национальное законодательство широкое понимание коррупции. Это определенный прорыв в криминологической и нормотворческой мысли, способствующий формированию надлежащего образа коррупции в мировом сообществе.

Мы говорим о том, что коррупция – это всепроникающее, глубоко укоренившееся в обществе явление, которые с каждым этапом развития общества охватывает все большие сферы. Коррупция – это социальное, экономическое, политическое и культурное явление, нельзя ограничиваться только формально-юридической моделью исследования коррупции, где она рассматривается

как система противоправных действий властных субъектов, связанная с нарушением правовых норм, определяющих деятельность государственных органов и должностных лиц [34, с. 28; 52, с. 67]. Для полного, всестороннего рассмотрения коррупции необходим системный подход, включающий в себя общесоциальное, политэкономическое, криминологическое и уголовно-правовое значения [25, с. 4].

В науке приводятся различные классификации коррупции, например:

- А. Вербин: цивилизованная (официальное разрешение коррупции государством, например, допущение взятки при заключении контракта) и политическая коррупция (участники – известные политики, государственные и общественные деятели, стремящиеся к захвату и удержанию власти) [22];
- С.М. Проява: коррупция в сфере государственного управления, парламентская коррупция, коррупция на предприятиях, коррупция во время выборов (только подкуп избирателей) [72, с. 32–33];
- Ю.Г. Наумов: экономическая (завладение и использование ресурсов, доступ к которым обеспечивается служебным положением) и политическая (стремление отдельных лиц перераспределить власть) коррупция [65, с. 44];
- По статусу субъекта отношений: государственная и частная; в зависимости от степени повторяемости коррупционных действий: единичная (случайная) и системная (возникает при периодически повторяющихся коррупционных действиях, охватывающих все сферы жизни общества) [26, с. 243];
- По сфере существования: в сфере государственного, муниципального управления, в коммерческой и некоммерческой деятельности; по количественному субъектному составу: односторонняя (использование положения в личных интересах), двухсторонняя (присутствует субъект, извлекающий

и предоставляющий выгоды), трехсторонняя (присутствует субъект, извлекающий и предоставляющий выгоды, а также лицо, на которое оказывает воздействие извлекающий выгоду субъект) [33, с. 119].

Особый интерес для нас имеют те виды коррупции, которые связаны с избирательным процессом. К таковым имеют отношение: политическая коррупция (В.В. Лунеев, А.Ф. Кулаков, П.А. Кабанов, Д.А. Квон и др.), коррупция в избирательном процессе (И.А. Дамм, Е.А. Акунченко, С.А. Дулов и др.), электоральная коррупция (В.Л. Римский, П.А. Кабанов, Ю.А. Нисневич и др.). Рассмотрим более подробно данные виды коррупции, а также их соотношение друг с другом.

Политическая коррупция, по мнению В.В. Лунеева, – это «коррупционные (или связанные с коррупцией) формы политической борьбы правящих или оппозиционных элит, партий, групп и отдельных лиц за власть» [53, с. 102].

А.Ф. Кулаков отмечает, что политическая коррупция реально существует и характеризуется рядом признаков, основными из которых являются: «1) в основе политической коррупции лежит неофициальный обмен ресурсами между властными элитами и другими структурами общества; 2) признаками политической коррупции выступает взятка как разовый акт или на длительный срок подкуп политика. Политический оттенок данной разновидности властно-антинародной преступности довольно рельефно проявляется в противозаконных фактах предоставления финансовых и материальных ресурсов в избирательные фонды отдельных претендентов, реализующих политическую идею «вхождения во власть»; 3) необходимым свойством политической коррупции является наличие политической мотивации и соответствующей целевой установки» [48, с. 161].

Д.А. Квон, к.полит.н., предлагает следующее определение: «политическая коррупция есть нелегитимное использование участниками политического процесса и носителями публичной власти их возможностей и полномочий с целью получения личных или групповых выгод (ренды)» [42, с. 47].

П.А. Кабанов предлагает следующее понятие политической коррупции

«как социально-правового и политико-криминологического явления, проявляющегося в совокупности совершенных преступлений должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления или претендентами на эти должности, либо по их поручению другими лицами, с использованием своего служебного, имущественного или иного положения вопреки интересам других лиц и общества в целях занятия, сохранения, распределения или утраты соответствующей государственной должности, в определенном государстве (или регионе) за определенный период времени» [40, с. 73].

Формы проявления политической коррупции весьма разнообразны. К ним относят, в частности, вымогательство материальных средств у коммерческих структур для политических партий, общественных фондов – «бюрократический рэкет»; предоставление государственных финансовых и материальных ресурсов в избирательные фонды поддерживаемых претендентов [69, с. 180]. К политической коррупции некоторые авторы относят как подкуп избирателей, так и избираемых [82, с. 209].

Относительно понятия электоральной коррупции высказываются следующие точки зрения: В.Л. Римский утверждает, что это деятельность, нарушающая нормальный ход выборов с помощью использования публичных возможностей для реализации в ходе подготовки, проведения или по итогам выборов личных или корпоративных интересов; нормальным ходом выборов можно считать такой, при котором обеспечивается выполнение общепризнанных норм, правил и процедур современной демократии, в частности, обеспечивается соблюдение конституционных прав и свобод граждан, свобода их волеизъявления, возможность получения ими полной и точной информации о кандидатах, избирательных объединениях и организации выборов, точность и честность подсчета избирательных бюллетеней и т.п. [73, с. 35].

П.А. Кабанов считает, что электоральная коррупция является относительно самостоятельной разновидностью политической коррупции, проявляющейся и выражающейся в массовом или индивидуальном подкупе, как избирателей,

так и избираемых на выборные государственные или муниципальные должности либо иных участников избирательных процессов во время проведения избирательной кампании [74, с. 158]. Однако в своей работе «Электоральная преступность в условиях формирования в России демократического правового государства» он критикует данное определение в связи с тем, что «электоральная коррупция как социально-политическое явление не может сводиться лишь к элементарному (примитивному) подкупу участников избирательных процессов. Она, скорее всего, более сложное, многоликое и многогранное негативное социальное политико-правовое явление, связанное с противоправной коррупционной деятельностью не только в условиях избирательного процесса, но и после него, которое обязательно должно быть логически связано с электоральным поведением» [41, с. 20].

Ю.А. Нисневич рассматривает электоральную коррупцию, как «противоправное использование в ходе избирательного процесса властных полномочий и прав, положения и статуса должностных лиц публичной власти для предоставления посредством подавления политической конкуренции и искажения свободного волеизъявления граждан неправомерного преимущества представителям аффилированных политических сил и групп с целью извлечения в их пользу политической выгоды в виде результатов несвободных и нечестных выборов» [66, с. 5].

Относительно понятия «коррупция в избирательном процессе» в науке есть несколько точек зрения. И.А. Дамм считает, что под ней следует понимать «социально-негативное явление, искажающее реальную политическую конкуренцию, заключающееся в использовании субъектами избирательного процесса своего статуса, служебного положения в личных или групповых интересах с целью противоправного извлечения выгод материального и (или) нематериального характера в ходе подготовки и проведения выборов, референдумов, а также в предоставлении или обещании таких выгод» [89, с. 6].

О.В. Зайцева предлагает следующее понятие: «это антисоциальное явление, характеризующееся продажностью должностных лиц государственных органов

РФ, лиц, зарегистрированных в установленном порядке в качестве кандидатов в законодательные и исполнительные органы власти РФ, субъектов РФ либо в органы местного самоуправления, а также членов избирательных комиссий и комиссий референдума, и основанном на этом использовании имеющихся у них полномочий и вытекающих из них возможностей, для получения выгоды в личных, узко групповых или корпоративных интересах» [36, с. 12].

Помимо указанных понятий в науке и публицистике встречается такое понятие, как «избирательная коррупция», которое по своему содержанию близко вышеизложенным [60, с. 24], а по мнению О.В. Зайцевой, тождественно коррупции в избирательном процессе [36, с. 10].

Обратимся к кругам Эйлера для установления отношений между понятиями (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Соотношение понятий «политическая коррупция», «коррупция в избирательном процессе», «электоральная коррупция»

Как мы видим из рисунка, политическая коррупция – самое широкое понятие, т.к. она имеет место постоянно, пока существует власть. Коррупция в избирательном процессе – подвид политической коррупции с особой сферой существования. Интересным является ее соотношение с электоральной. Дело

в том, что в науке мы встретили два подхода к данному виду коррупции – широкий и узкий: в рамках узкого подхода (подкуп электората) – это подвид коррупции в избирательном процессе, в рамках широкого – это тождественные понятия. Считаем, что употребление данного понятия в широком значении является неверным, т.к. искусственно расширяются рамки термина «электоральный», который этимологически подразумевает коррупционные действия, направленные на электорат, т.е. совокупность избирателей. Подобное толкование порождает недопонимание и путаницу, что пагубно влияет на единообразие, одинаковое восприятие научной терминологии.

В рамках бакалаврской работы мы рассматриваем подкуп («продажность») представителей средств массовой информации при проведении выборов. Исходя из изложенного выше анализа, представляется, что данные деяния необходимо рассматривать через призму понятия «коррупция в избирательном процессе».

С понятием мы уже ознакомились, перейдем к изучению признаков. И.А. Дамм выделяет следующие характерные признаки данного вида коррупции:

- особая сфера существования – избирательный процесс;
- определенный перечень субъектов, в который входят граждане РФ, избиратели, кандидаты, избирательные объединения, доверенные лица и уполномоченные представители, наблюдатели, избирательные комиссии и их члены с правом решающего и совещательного голоса, средства массовой информации и их представители и др.;
- использование субъектами своего статуса, служебного положения;
- цель – извлечение выгод материального и нематериального характера [28, с. 98-100].

Ю.Н. Климова указывает следующие специфические элементы:

- «а) особая сфера существования в обществе – избирательный процесс;
- б) специфический субъектный состав – участники избирательного процесса;
- в) особенность деяний субъектов коррупции – заключается в использовании

особенностей правового статуса участника выборов; г) специфика цели субъектов коррупции – преобладающим мотивом действий корруптеров является политический мотив – борьба за власть» [44, с. 45].

На наш взгляд, в подходе Ю.Н. Климовой недостаточно раскрыты цели: во-первых, автор говорит о мотивах, а не цели, во-вторых, раскрывает мотивы только части субъектов коррупции. Мы разделяем позицию И.А. Дамм относительно данного признака. В свою очередь хотим добавить относительно мотивов: они могут быть абсолютно разнообразными, в зависимости от статуса и личности субъекта коррупции, поэтому мотив не может быть отличительным признаком, отграничивающим данный вид коррупции от других.

1.2 Формы и субъекты коррупции в избирательном процессе

Как указывает И.А. Дамм, содержание коррупции в избирательном процессе раскрывается в многообразии форм ее существования [90, с. 65]. Для победы на выборах кандидатами применяются различные предвыборные технологии, среди которых выделяются законные и незаконные или «грязные технологии».

Под грязными избирательными технологиями «следует понимать такие противоречащие законодательству приемы, которые нарушают нормальный ход избирательного процесса и могут существенно исказить волеизъявление избирателей, навязать им желание проголосовать за (против) конкретного кандидата на выборную должность (партийный список кандидатов)» [39]. Опасность таких технологий состоит в том, что они способствуют коррумпированию законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления, проводят в них, якобы демократическим путем уже заранее политически и экономически зависимых и управляемых лиц, которые по своим деловым и морально-этическим качествам не вправе занимать такие должности [32].

Распространенной является позиция, в соответствии с которой грязные избирательные технологии это и есть формы коррупции, к которым относятся:

- незаконное оказание и получение материально-финансовой поддержки на выборах, референдуме;
- подкуп (продажность) лиц, призванных представлять интересы кандидатов, избирательных объединений (доверенные лица, уполномоченные представители по финансовым вопросам, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса);
- подкуп (продажность) кандидатов, не связанный с незаконным финансированием избирательной компании;
- подкуп (продажность) избирателей;
- противоправное использование административного ресурса;
- противоправное использование членами избирательных комиссий с правом рушащего голоса своих полномочий из корыстной или иной личной заинтересованности;
- противоправное осуществление информационного обеспечения выборов, референдума организациями, осуществляющими выпуск средств массовой информации, и их представителям из корыстной или иной заинтересованности [31, 45].

С.А. Дулов выделяет следующие формы данного вида коррупции: использование кандидатом административного ресурса; коррупция, связанная с использованием средств массовой информации; коррупция, связанная с действием или бездействием органов, отвечающих за организацию избирательного процесса и соблюдение законности; коррупция, связанная с использованием самими кандидатами «грязных» технологий, технологий подкупа избирателей.

М.О. Изотов, помимо вышеперечисленных, выделяет специфические формы коррупции: протекционизм, теневой лоббизм, фаворитизм, nepотизм, незаконное присвоение публичных средств для частного использования

[38, с. 121–122], существование которых в избирательном процессе обосновала в своей статье М.Д. Мешкова [62].

П.А. Карабанов и А.П. Свигузова, исследуя электоральную преступность (синонимично коррупции в избирательном процессе), выделяют следующие наиболее распространенные формы: электоральная коррупция, электоральное злоупотребление властью, массово-коммуникативная электоральная преступность, криминальный электоральный экстремизм в различных его проявлениях [41].

Мы поддерживаем точку зрения о том, что дать исчерпывающий перечень форм коррупции в избирательном процессе не представляется возможным. Как верно отметил В.В. Лунеев, «коррупция всеядна, всепроникающа и исключительно приспособительна. Она использует любые ниши, не контролируемые или слабо контролируемые государством» [53, с. 106]. В рамках данной работы представляют интерес исключительно те формы, которые связаны с деятельностью СМИ, основной из которых является подкуп («продажность») их представителей.

Не меньшую сложность вызывает определение круга субъектов коррупции в избирательном процессе. В литературе применительно к действующим лицам избирательного процесса употребляются различные термины: «субъект избирательного права», «субъект избирательного процесса», «участник избирательного процесса», «субъект избирательного правоотношения», «участник избирательного правоотношения», «сторона избирательного правоотношения» и термины. Однако по своему содержанию данные понятия являются близкими, практически тождественными: указанные термины означают одну и ту же правовую личность – субъекта избирательного права, но в различных состояниях данной категории, т.е. либо лицо, вступившее в избирательные правоотношения («субъект избирательного процесса», «участник избирательного процесса» и т.п.), либо нет («субъект избирательного права»). Иначе говоря, «субъект избирательного права – это статическое состояние потенциального субъекта

избирательного процесса, от воли которого зависит, использует ли он свое субъективное право на вступление в правоотношение, т.е. в избирательный процесс, либо останется лишь потенциальным субъектом избирательного процесса» [81, с. 35].

Подходы к субъектам коррупции в избирательном процессе прямо пропорциональны пониманию данного явления в целом.

Хотя законодатель не закрепляет данное понятие, в некоторых подзаконных правовых актах он указывает перечень субъектов избирательного процесса. Федеральная целевая программа повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 28 февраля 1995 г. №288 закрепляет «всех участников избирательного процесса в Российской Федерации: избирателей, организаторов выборов и референдума, кандидатов в депутаты и на занятие выборных государственных должностей, их доверенных лиц, представителей избирательных объединений» [9].

Постановлением Центральной избирательной комиссии РФ от 1 сентября 1995 г. N 11/77-II утверждены «Разъяснения о порядке деятельности доверенных лиц избирательных объединений, избирательных блоков, кандидатов в депутаты, членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, уполномоченных представителей избирательных объединений, избирательных блоков, наблюдателей, иностранных (международных) наблюдателей, представителей средств массовой информации при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ», где закрепляется более широкий перечень субъектов, чем в предыдущем документе: «участниками избирательного процесса наряду с избирательными комиссиями, кандидатами в депутаты, избирательными объединениями, избирательными блоками являются доверенные лица, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса, уполномоченные представители избирательных объединений, избирательных блоков, наблюдатели, иностранные (международные) наблюдатели, представители средств массовой информации (далее - СМИ)» [10].

В науке представления о субъектах разделились на сторонников широкого и узкого подхода. Поскольку О.В. Зайцева рассматривает избирательную коррупцию как «деятельность заинтересованных лиц, направленную на куплю-продажу властных полномочий», т.е. является приверженцем узкого подхода, ученый относит к субъектам только тех участников избирательного процесса, которые наделены «властными полномочиями»: «должностные лица государственных органов Российской Федерации, лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве кандидатов в законодательные и исполнительные органы власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации либо в органы местного самоуправления, а также члены избирательных комиссий и комиссий референдума» [36].

Рассмотрим перечень субъектов, предлагаемый сторонниками широкого подхода. Д.М. Худoley классифицирует всех субъектов на две большие группы в зависимости от их роли в избирательном процессе на обязательных и факультативных. К обязательным субъектам ученый относит основных участников, без которых проведение выборов просто невозможно — это кандидаты, избиратели, избирательный корпус, партии и избирательные комиссии. Группу факультативных субъектов автор делит на две подгруппы: выполняющие вспомогательную функцию (участники, которые, как правило, обладают процессуальными правами и участвуют лишь в отдельных избирательных действиях: наблюдатели; СМИ и их представители; доверенные лица; уполномоченные представители политических партий и кандидатов; группы избирателей; сборщики подписей; общественные объединения, выдвигающие кандидатов; юридические лица, осуществляющие пожертвования в избирательные фонды и пр.) и выполняющие обслуживающую функцию (участники, которые способствуют организации и проведению выборов: Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, губернаторы, региональные парламенты, главы местных администраций, командиры воинских частей, суды, прокуратуры и др.) [80].

Авторы научно-практического издания «Участники избирательного

процесса: статус, полномочия, ответственность» на основе анализа положений Федерального закона №67 (в ред. 2011 г.) предлагают следующий список субъектов избирательного процесса:

- 1) граждане Российской Федерации, обладающие активным и пассивным избирательным правом;
- 2) иностранные граждане, наделенные в установленном порядке активным и пассивным избирательным правом;
- 3) политические партии и иные общественные объединения граждан;
- 4) избирательные комиссии;
- 5) кандидаты, зарегистрированные кандидаты в депутаты и на иные выборные должности;
- 6) доверенные лица избирательных объединений, отдельных кандидатов, выдвинутых и баллотирующихся по одномандатным (многомандатным) избирательным округам;
- 7) уполномоченные представители избирательных объединений, отдельных кандидатов;
- 8) члены избирательных комиссий с правом решающего и совещательного голосов;
- 9) наблюдатели, назначенные в установленном законом порядке;
- 10) организации, выпускающие средства массовой информации (телерадиокомпании, редакции периодических печатных изданий);
- 11) органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностные лица;
- 12) командиры воинских частей, капитаны судов, начальники полярных станций, руководители дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации;
- 13) суды общей юрисдикции;
- 14) органы прокуратуры, следствия и дознания;
- 15) группы избирателей, образуемые в установленном законом порядке в поддержку самовыдвижения кандидата;

16) сборщики подписей избирателей в поддержку выдвинутого кандидата, списка кандидатов [81, с. 43].

С.Д. Князев и Ю.А. Веденеев предлагают классифицировать всех субъектов на четыре группы: индивидуальные (граждане, кандидаты и т.д.) и коллективные (избирательные объединения и блоки), политические и административные [23].

Ю.Н. Климова относит к числу субъектов коррупции в избирательном процессе «всех субъектов избирательного процесса, злоупотребляющих своим правовым статусом для получения выгоды в личных целях и (или) по политическим мотивам с конечной корыстной целью» [43, с. 84–85]. Автор делит их на три группы по функциональному назначению, полномочиям в избирательном процессе: а) обладающие пассивным и активным избирательным правом (избиратели, кандидаты, политические партии); б) обладающие полномочиями по подготовке и проведению выборов (избирательные комиссии и их члены, организации телерадиовещания, периодические печатные издания, наблюдатели, доверенные лица, агитаторы и т.д.); в) обладающие полномочиями по поддержанию правопорядка округа (правоохранительные органы, в том числе ОВД, ФСБ, прокуратура, суды, избиркомы) [43, с. 83].

И.А. Дамм предлагает следующий список субъектов коррупции в избирательном процессе: избиратели, кандидаты, избирательные объединения и их представители, доверенные лица и уполномоченные представители кандидатов и избирательных объединений, наблюдатели, избирательные комиссии и их члены с правом решающего голоса, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса, организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации и их представители, лица, замещающие государственные или выборные муниципальные должности, либо находящиеся на государственной или муниципальной службе, либо являющиеся членами органов управления организаций независимо от формы собственности (в организациях, высшим органом управления которых является собрание, –

членами органов, осуществляющих руководство деятельностью этих организаций), либо служащие таких организаций; лица, предоставляющие субъектам избирательного процесса выгоды материального и (или) нематериального характера, а также лица, «торгующие влиянием» [89, с. 7].

Как мы видим, перечень субъектов коррупции в избирательном процессе очень широк. Большинство ученых включают в него средства массовой информации и их представителей. Данный вывод обоснован ролью СМИ и их представителей в избирательном процессе: они являются своеобразным гарантом избирательных прав граждан, осуществляя функцию общегражданского (социально-политического) информирования [51, с. 13].

В соответствии с Конституцией РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, свобода массовой информации, запрещается цензура [2]. Данные гарантии обеспечивают свободу и независимость СМИ. В процессе деятельности СМИ возникает особый вид правоотношений – массово-коммуникационные правоотношения, «специфика которых состоит в том, что в них информация предстает самостоятельным объектом правоотношений, а значит, нуждается в специальном механизме правового регулирования» [21, с. 12]. Такие отношения могут быть отнесены к группе отношений по обеспечению прав и свобод человека, которая прямо восходит к конституционным принципам свободы слова и информации [21, с. 12]. СМИ – это «воздействующая коммуникация» [67], «четвертая власть» [75], основной источник информации об избирательной кампании, что подтверждается данными социологических опросов [94], формирующий мнение, представление избирателей об избирательном процессе и его участниках.

Понятие СМИ дается в ст.2 Закона РФ «О средствах массовой информации»: «под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным

наименованием (названием)» [5].

Исходя из данного понятия, мы видим, что законодатель выделяет виды СМИ в зависимости от формы распространения массовой информации, под которой, в свою очередь, законодатель понимает «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы»:

- периодические печатные издания: «газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год»;
- радио-, теле-, видео-, кинохроникальная программа: «совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющая постоянное наименование (название) и выходящая в свет (в эфир) не реже одного раза в год»;
- телеканал, радиоканал: «сформированная в соответствии с сеткой вещания (программой передач) и выходящая в свет (эфир) под постоянным наименованием (названием) и с установленной периодичностью совокупность теле-, радиопрограмм и (или) соответственно иных аудиовизуальных, звуковых сообщений и материалов»;
- сетевое издание: «сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом»;
- «иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)» [5].

Как мы видим, перечень видов СМИ в законе открыт. Данное обстоятельство позволяет подстраивать правовое регулирование под постоянное меняющуюся медиа сферу. Так, в 2014 году, учитывая стремительное развитие блоггинга и степень его воздействие на сознание человека, впервые в ФЗ «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ было введено понятие «блогер», т.е. «владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет» (ст.10.2) [7]. Проанализировав права, обязанности и запреты блогера, мы пришли к выводу, что его можно отнести к той самой «иной форме», о которой идет речь в Законе РФ «О средствах массовой информации», и, соответственно, признать его видом СМИ, прямо не предусмотренным в законе. Данный вывод подтверждается позицией ЦИК РФ, изложенной в издании «Средства массовой информации: вопросы и ответы», где авторы отмечают, что «блогеры не являются сетевыми изданиями, зарегистрированными в соответствии с Законом о СМИ» [76, с. 14]. Таким образом, блогер также является и субъектом коррупции в избирательном процессе, т.к. он признается СМИ и законом на него прямо возложена обязанность «соблюдать запреты и ограничения, предусмотренные законодательством Российской Федерации о референдуме и законодательством Российской Федерации о выборах» (ст.10.2) [7].

Также особым видом СМИ являются информационные агентства, к которым законом предъявляется требование об обязательной регистрации в качестве СМИ. Хотя данное понятие не имеет законодательно закреплённого определения, в литературе отмечается их ключевые особенности: «1) распространение массовой информации не периодически, а по мере ее появления; 2) В отношении информационных агентств в соответствии со ст.23 Закона РФ «О средствах массовой информации» одновременно распространяются статус редакции, издателя, распространителя и правовой режим средства массовой информации» [18, с. 81].

Кроме вышеизложенной классификации, исходя из законодательства, все СМИ могут быть классифицированы в зависимости от формы собственности на:

— государственные: СМИ, «учредителем (соучредителем) которой является государственный орган или организация, независимо

от того, выделяются ли бюджетные ассигнования на ее функционирование и имеется ли в ее уставном (складочном) капитале государственная доля» [76, с. 14];

- муниципальные: СМИ, находящееся в муниципальной собственности [18, с. 83];
- частные: СМИ, «находящиеся в частной собственности, независимые от государственных и муниципальных, представляющие интересы учредителей или являющиеся объединениями журналистов» [18, с. 83].

М.А. Федотов предлагает авторскую «классификацию СМИ в контексте избирательного процесса:

- уполномоченные: государственные и муниципальные СМИ, которые несут главную нагрузку по информационному обеспечению избирательных кампаний;
- специализированные (уклоняющиеся): СМИ любой формы собственности, ориентированные на неполитическую тематику, за которыми законом признается право неучастия в избирательной кампании в какой-либо форме;
- ангажированные: СМИ или их редакции, учрежденные кандидатами или избирательными объединениями менее, чем за год до начала избирательной кампании;
- оплачиваемые: СМИ, не относящиеся к первым трем группам, имеющие право на договорной основе за плату предоставлять эфирное время, печатную площадь кандидатам, соответствующие требованиям законодательства о выборах;
- негосударственные СМИ, не относящиеся к первым трем группам, учрежденные менее чем за год до начала избирательной кампании, что исключает их из числа оплачиваемых, т.е. данные СМИ не могут осуществлять предвыборную агитацию на договорной

основе» [79].

Исходя из вышеизложенного и анализа законодательства, мы можем выделить следующие характерные признаки средств массовой информации:

- периодичность выпуска, т.е. выход в свет не менее 1 раза в год (исключение составляют блогеры и информационные агентства);
- массовость, т.е. требования, установленные к тиражу;
- массовый характер распространяемой информации, т.е. предназначенность для неопределенного круга лиц и т.д.;
- распространение информации осуществляется с помощью специальных способов передачи (печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы);
- автономность распространения информации, т.е. самостоятельное определение СМИ содержания контента;
- региструмальный порядок учреждения (за исключением печатный СМИ, выпускаемых тиражом до 1000 экземпляров, блогеров и др.);
- наличие постоянного наименования;
- установленная законом внутренняя структура: учредитель, редакция, главный редактор, журналист.

Все СМИ обладают правосубъектностью, которая возникает с момента регистрации в установленном порядке, а для блогеров – с момента внесения в «Реестр сайтов и (или) страниц сайтов в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет» [95].

Регулярно СМИ используются кандидатами как средство (инструмент) политической борьбы как в позитивном смысле этого слова, так и в негативном [41]. Как показывают исследования, представители СМИ являются наиболее подверженными коррупционному влиянию среди субъектов коррупции в избирательном процессе, а рассмотренная форма коррупции

в избирательном процессе – самой распространенной [90, с. 87].

Все деяния представителей СМИ, имеющие отклонение от требований закона, можно подразделить в зависимости от общественной вредности или общественной опасности. В науке о соотношении данных терминов существует дискуссия, однако большинство ученых придерживаются позиции, что данные термины используются для разграничения правонарушений в зависимости от реальной возможности или угрозы причинения вреда общественным отношениям: общественная опасность употребляется в отношении уголовного преступления и рассматривается как «вред, который причиняется обществу реально (объективно), независимо от чьих-либо взглядов, оценок (в том числе правовых) и убеждений» [77, с. 51], общественная вредность – к остальным видам противоправного поведения [19, с. 528].

Таким образом, СМИ и их представители как субъекты коррупции в избирательном процессе могут быть субъектами коррупционных *преступлений*, коррупционных *правонарушений* и коррупционных *злоупотреблений правом*. Рассмотрим более подробно каждый из указанных видов деяний.

2 Подкуп представителей средств массовой информации как противоправное коррупционное деяние

2.1 Представители средств массовой информации как субъекты коррупционных преступлений в избирательном процессе

2.1.1 Общие вопросы квалификации

Как указывали ранее, преступление характеризует понятие «общественная опасность». Показателями общественной опасности являются ее характер и степень [76]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 раскрывается содержание данных понятий: «Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления» [11]. Таким образом, характер – это качественный показатель, определяющийся объектом посягательства (отношения, блага, интересы, которым причиняется вред); степень – это показатель, который показывает

количество (объем) причиняемого вреда в рамках определенного качества [77, с. 51–52].

Определим характер общественной опасности подкупа представителей средств массовой информации. Как мы уже говорили в предыдущей главе, СМИ выступают гарантом реализации избирательных прав граждан, являются «воздействующей коммуникацией», формирующей общественное мнение, а также важнейшим источником информирования граждан о выборах, референдумах. В ст.45 Федерального закона №67 закреплено: «Содержание информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации или распространяемых иным способом, должно быть объективным, достоверным, не должно нарушать равенство кандидатов, избирательных объединений.» [8]. Нарушение данного требования является посягательством на конституционные права гражданина, которые строго охраняются законом, в том числе уголовным. Кроме того, СМИ – это организация, которая может находить в государственной, муниципальной или частной собственности. Продажность служащих организации идет в разрез с интересами службы в этой организации. Таким образом, можно выделить два объекта посягательства данного деяния: а) конституционные права граждан; б) интересы службы. Оба вида общественных отношений находятся под охраной уголовного закона, причем, любое посягательство против интересов службы, независимо от размера вознаграждения (он влияет только на квалифицированность составов), предполагает уголовную ответственность по ст.204 или ст.290 УК РФ. Данные составы преступлений представляю коррупцию в двух сферах: частной и публичной.

С.Д. Красноусов выделяет следующие характеристики коррупции в частном секторе:

— сферой ее существования является экономическая, финансовая, а также коммерческая и некоммерческая деятельность любой негосударственной и немunicipальной организации, за исключением деятельности по оказанию публичных услуг или деятельности градообразующего предприятия моногорода;

- субъектом активного подкупа может быть как физическое, так и юридическое лицо, а также их группа. Субъектом пассивного подкупа – лицо, которое руководит работой организации частного сектора или работает в любом качестве в такой организации. Субъект как активного, так и пассивного подкупа преследует цель получения выгод и преимуществ материального и нематериального характера, однако последний использует для этого свое служебное положение;
- коррупционным признается не только незаконное получение или предоставление выгод и преимуществ, но и отклонения коррупционного характера от этических норм [47, с. 7].

Ключевыми различиями между коррупцией в частном и публичном секторе являются: наличие у лица публичного статуса (должностное лицо), действия совершаются вопреки интересов государства и общества [87, с. 35].

По мнению С.Д. Красноусова, «коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе – это незаконная сделка, в результате которой лицу, руководящему деятельностью или работающему в любом качестве в организации частного сектора (за исключением деятельности по оказанию публичных услуг или деятельности градообразующего предприятия моногорода), а также лицам, им указанным, физическим или юридическим лицом передается незаконное вознаграждение имущественного или неимущественного характера за совершение им действий вопреки интересам службы» [47, с. 8].

Объектом преступления являются интересы службы в коммерческих и иных организациях, дополнительными объектами могут выступать конституционные права и свободы человека и гражданина, имущественные и иные экономические интересы граждан, организаций или государства [77, с. 389]. На наш взгляд, в ситуации с подкупом СМИ в избирательном процессе дополнительный объект в виде нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина является дополнительным обязательным. Данное утверждение основывается на том, что информационное обеспечение выборов – это гарантия реализации

избирательных прав граждан, т.к. в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав граждан» «информационное обеспечение выборов и референдумов включает в себя информирование избирателей, участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума и способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов» (ст.44) [8]. Поэтому относительно дополнительного объекта сомнений не возникает, ведь СМИ – демократический институт, важнейший инструмент гражданского общества в контроле за деятельностью государства и его органов. Выявление ангажированности – полная дискредитация и утрата доверия к СМИ в обществе. Таким образом, подкуп представителя СМИ подпадает по объекту под действие ст.204 УК РФ.

Объектом преступления, предусмотренного ст.290 УК РФ, является «нормальная деятельность публичного аппарата управления, принцип публично-правовой, законной оплаты служебной деятельности должностных лиц» [78, с. 635]. Д.В. Мирошниченко считает, что непосредственным объектом посягательства являются «общественные отношения, возникающие в связи с выполнением должностным лицом конкретных должностных обязанностей, основанных на принципах государственной или муниципальной службы и направленные на нормальное (легальное) функционирование властного публичного аппарата – органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также органов управления в Вооруженных Силах, других войсках и иных воинских формированиях РФ, в целях обеспечения прав и законных интересов личности.» [63]. На наш взгляд, Д.В. Мирошниченко наиболее полно описывает объект взяточничества.

А.Г. Безверхов, проанализировав нормы уголовного закона, дает следующее описание предмета взяточничества и коммерческого подкупа: «любая имущественная выгода, как в виде недобросовестного получения денег, ценных бумаг, иного движимого или недвижимого имущества безвозмездно или с неэквивалентным возмещением, на определенный или неопределенных срок

(в т.ч. безвозвратно), так и в виде незаконных оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав» [20, с. 88].

«Предметом подкупа являются любые материальные ценности (деньги, ценные бумаги, иное имущество), а также различного рода услуги (выгоды), оказываемые управленцу явно по заниженной стоимости или безвозмездно, хотя в принципе они подлежат оплате; получение различного рода услуг нематериального характера, не влекущих получение материальной выгоды, коммерческим подкупом не признается» [78, с. 391].

На наш взгляд, исключение нематериальной выгоды из предмета преступления – это важное упущение в законодательстве, истоки которого кроются в различных подходах к пониманию коррупции. Как указывает Н.В. Щедрин, включение в легальное определение понятия «коррупция» представляется важным направлением шагом на пути реформирования национального законодательства, что соответствует смыслу ст. 2-11 Конвенции Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» и ст. 15, 16 и 21 Конвенции ООН против коррупции [87, с. 35].

С точки зрения объективной стороны коммерческий подкуп, как и взяточничество – это двусторонняя сделка, в которая состоит из пассивного и активного подкупа.

Субъекты пассивного подкупа – это лица, использующие свое должностное (служебное) положение, статус в личных или групповых интересах, в интересах стороны, предоставляющей выгоды и преимущества [29]. Субъекты активного подкупа – это граждане и коллективные образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа [29].

2.1.2 Проблемы квалификации деяний стороны активного подкупа

Стороной активного подкупа может быть любое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, т.е. 16 лет.

Субъективная сторона активного субъекта коммерческого подкупа

«характеризуется прямым умыслом и специальной целью – побудить лицо, выполняющее управленческие функции, к выполнению (невыполнению) действий в интересах передающего или представляемых им лиц» [78, с. 392].

Субъективная сторона дачи взятки характеризуется прямым умыслом [78, с. 638]. «Мотивы и цели дачи взятки могут быть различные, однако они всегда носят антисоциальный характер. Подкупив должностное лицо, виновный стремится удовлетворить свой личный интерес, решить конкретные вопросы для себя, своих близких и т.п.» [37, с. 39].

«Объективная сторона передачи коммерческого подкупа характеризуется совершением определенных действий – либо незаконной передачей предмета подкупа лицу, выполняющему управленческую функцию, либо незаконным оказанием ему услуг имущественного характера. Коммерческий подкуп может иметь место и в том случае, когда предмет передан не самому управленцу, а членам его семьи или другим близким для него лицам при условии, что передача состоялась с ведом этого лица» [78, с. 391]. «Получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению» [13].

Объективная сторона дачи взятки аналогична передачи коммерческого подкупа. «Отличием является лишь то, что дача взятки уголовно-наказуема и в том случае, когда она заранее не была обусловлена и передается за совершение должностным лицом действия (бездействия) по службе» [78, с. 638].

2.1.3 Проблемы квалификации деяний стороны пассивного подкупа

Сторона пассивного подкупа (ст.204) является специальным субъектом – только лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. В соответствии с уголовным законом: «выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях» (прим.1 ст.201 УК РФ) [4]. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом.

Для того, чтобы лицо могло быть признано субъектом данного преступления необходимо: во-первых, наличие управленческих функций: «организационно-распорядительные функции – обязанности, связанные с руководством деятельностью других людей, управлением людьми, участком работы (например, руководство организацией в целом, ее структурным подразделением, деятельностью отдельных работников: организация и планирование работы, прием на работу и увольнение, организация труда подчинённых, контроль и проверка исполнения, дисциплины и т.п.); административно-хозяйственные функции – распоряжение и управление имуществом»; во-вторых, эти функции лицо должно выполнять в коммерческой или иной организации. «Коммерческими организациями признаются организации, преследующие цель извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности (ст. 50 ГК РФ). Под «иными» организациями следует понимать те, которые не имеют в качестве основной цели извлечение прибыли, не распределяют полученную прибыль между участниками, не являются

государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями» [78, с. 386].

Проанализируем возможность отнесения представителей СМИ к субъектам данного преступления. Известно, что СМИ делятся на две большие группы: государственные (муниципальные) и негосударственные. Представители государственных (муниципальных) СМИ априори не могут быть субъектами данного преступления, т.к. они создаются в организационно-правовой форме учреждений, которые не подпадают под статус «коммерческих и иных организаций». Соответственно, субъектами данного преступления могут быть только представители негосударственных СМИ.

Далеко не каждый представитель негосударственных СМИ признается субъектом коммерческого подкупа. На него обязательно должны быть возложены управленческие функции. В Федеральном законе «О средствах массовой информации» перечислены следующие представители СМИ:

- «редакция средства массовой информации – организация, учреждение, предприятие либо гражданин, объединение граждан, осуществляющие производство и выпуск средства массовой информации (ст.2)»;
- «главный редактор – лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации (ст.2)»;
- «журналист – лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию (ст.2)»;
- «учредитель гражданин, объединение граждан, организация, государственный орган, орган местного самоуправления (ст.7)» [5].

Рассмотрим возможность отнесения данных представителей СМИ к субъектам подкупа.

В соответствии с УК РФ, уголовная ответственность может быть возложена только на физическое лицо, т.е. «редакция» и «учредитель» могут нести уголовную ответственность только тогда, когда они представлены гражданами, а не юридическими лицами.

В ситуации, когда редакция представлена гражданином, то ее полномочия аккумулируются в руках главного редактора (ст.19) [5], поэтому нет необходимости рассматривать ее как отдельного субъекта данного преступления.

Учредитель может быть признан субъектом данного преступления, на наш взгляд, крайне редко, т.к. законом установлено, что учредитель не вправе вмешиваться в деятельность редакции за исключением случаев, предусмотренных законом, уставом редакции, договором между учредителем и редакцией (главным редактором) (ст.18) [5], а также зачастую является юридическим лицом, таким образом, учредитель может быть субъектом коммерческого подкупа только в том случае, когда это физическое лицо, которому предоставлено право вмешиваться в деятельность редакции, каким-либо образом оказывать влияние на ее деятельность, принятие решений.

Главный редактор в соответствии с Федеральным законом «О средствах массовой информации»: «представляет редакцию в отношениях с учредителем, издателем, распространителем, гражданами, объединениями граждан, предприятиями, учреждениями, организациями, государственными органами, а также в суде. Он несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации настоящим Законом и другими законодательными актами Российской Федерации». Во-первых, главный редактор относится к категории руководителей, во-вторых, типовые должностные инструкции главного редактора закрепляют должностные обязанности, прямо свидетельствующие о наличии организационно-распорядительной функции у данного представителя СМИ (например, возглавлять работу отдела и руководить им, координировать деятельность всех

подразделений и др.). Таким образом, главный редактор СМИ – это пассивный субъект коммерческого подкупа.

Журналист – особый представитель СМИ. Именно он является ищейкой и создателем публикуемой информации. Обладая рядом прав (ст.47) и обязанностей (ст.49), он не отвечает признакам субъекта данного преступления. Получения материальную или нематериальную выгоду за публикацию какой-либо информации, он не подпадает под действие ст.204 УК РФ, в отличие от лица, дающего эти выгоды. Сторона активного подкупа в данном случае будет нести ответственность по ст.144 УК РФ «Воспрепятствование законной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо отказу от распространения информации». Под воспрепятствованием рассматриваются деяния, предусмотренные ст.58 Закона РФ «О средствах массовой информации». На практике понуждение рассматривается в контексте ч.2 ст.141 УК РФ, т.е. в данное понятие включается подкуп. На наш взгляд, данная квалификация недопустима, т.к. подкуп – двусторонняя сделка, в которой заинтересованы оба участника. Сама сущность сделки предполагает ее добровольность, поэтому мы не можем говорить о наличии понуждения в данной ситуации. На наш взгляд, отсутствие ответственности журналиста – это большой пробел в законодательстве, который требует устранения.

«Объективная сторона получения коммерческого подкупа характеризуется получением незаконного вознаграждение за совершение (несовершение) действий, входящих в полномочия субъекта, в интересах передающего или представляемых им лиц. Оконченным преступление считается с момента принятия лицом, выполняющим управленческие функции, хотя бы части предмета подкупа, независимо от того, совершило ли лицо обусловленные действия. В случае совершения этих действий, они подлежат дополнительной квалификации.» [78, 391].

Примечательно, что на практике можно встретить квалификацию действий представителя СМИ по данной статье. На сайте Следственного управления Следственного комитета РФ по Ивановской области 10.08.2016 была

опубликована новость о возбуждении уголовного дела в отношении генерального директора одной из Ивановских телерадиокомпаний, подозреваемого в незаконном получении денежных средств за совершение действий в интересах одной из политических партий Российской Федерации в особо крупном размере [97]. Из различных неофициальных источников сообщается о том, «что 10 августа подозреваемый получил от представителя одной из политических партий РФ денежные средства в размере 4 миллионов рублей (часть от общей суммы коммерческого подкупа в размере 8 миллионов рублей) за выполнение комплекса действий, направленных на создание положительного образа политической партии и выдвинутых ей кандидатов. Представитель политической партии, после того как ему были выдвинуты требования о передаче денежных средств, обратился в правоохранительные органы с заявлением и в дальнейшем действовал в рамках оперативных мероприятий. Подозреваемый в совершении преступления задержан» [92]. На данный момент из публикаций в сети «Интернет» известно, что подозреваемому сначала назначена мера пресечения в виде домашнего ареста [96], из-под которого позднее он был освобожден под залог в размере 4 миллионов рублей [99]. Как развиваются события на данный момент, к сожалению, из сети «Интернет» узнать не удалось. Справедливости ради стоит отметить, что никакой информации по данному делу на размещено на сайте справочно-правовой системы по судебным решениям «РосПравосудие».

Относительно представителей государственных и муниципальных СМИ следует отметить, что субъект также является специальным: «должностное лицо — это лицо постоянно, временно или по специальному полномочию ... выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в ... государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям...» (прим.1 ст.285 УК РФ) [4]. «Субъективная сторона характеризуется прямым

умыслом и корыстной целью» [37, с. 36].

В ситуации с представителями государственных и муниципальных СМИ возникают аналогичные проблемы с определением субъекта получения взятки, а также с ответственностью журналиста в случае его продажности.

2.2 Коррупционные правонарушения, совершаемые средствами массовой информации и их представителями в период избирательной кампании

В теории права правонарушение – «это социальный и юридический антипод правомерного поведения» [61, 535]. Профессор М.Н. Марченко выделяет следующие признаки правонарушения:

- деяние;
- противоправность;
- вина;
- деликтоспособность субъекта;
- наличие вреда и причинной связи между противоправным деянием и причиненным вредом [61, с. 535–538].

Данное представление о правонарушении является общетеоретическим и служит базисом для формирования видовых понятий. Таковым является понятие коррупционного правонарушения.

Т.Л. Козлов предлагает понимать под коррупционным правонарушением «употребление публичным лицом своего публичного положения в частных целях вопреки интересам общества для получения выгод материального и нематериального характера, а также нарушение правил, предназначенных для предупреждения коррупции» [45, с. 273]. Примечательно, что автор, в отличие от законодателя и большинства ученых, занимающихся проблемами коррупции, дает широкое понятие, которое позволяет признать максимальное количество деяний коррупционными, как это диктуют нормы международного права. Именно

такой широкий подход, сторонником которого является и автор понятия «коррупционного правонарушения в избирательном процессе» И.А. Дамм, и позволяет включать СМИ в круг субъектов данных правонарушений. Особенность этих правонарушений лишь в том, что они совершаются в специфической сфере общественных отношений – избирательном процессе.

В литературе принято выделять 5 видов правонарушений: гражданско-правовые (деликты), дисциплинарные (проступки), конституционные, административные и уголовные (преступления). Как мы указывали ранее, критерием их разграничения является общественная вредность или общественная опасность. Некоторые ученые критикуют данный подход и предлагают свои критерии разграничения. Так Б.А. Осипян, к.ю.н., выделяет следующие «критерии правомерного разграничения правонарушений: изначальная богопротивность и противоправность, неправомерность, ответственность и виновность, мера потенциальной и реальной общественной опасности предполагаемого противоправного деяния для наиболее значимых правоохраняемых объектов и правоотношений, сила нарушения целостности и устойчивости надлежащего социального правопорядка» [68, с. 23]. Данные критерии представляются нам достаточно спорными, поэтому мы будем придерживаться общепринятых.

Коррупционные дисциплинарные проступки – «содержащие признаки коррупции противоправные деяния работника, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него трудовых обязанностей» [71, с. 386].

Коррупционные гражданско-правовые деликты – «носящие имущественный характер противоправные деяния, нарушающие нормативные положения, предусмотренные ГК РФ и другими законодательными актами в сфере гражданско-правового оборота, не содержащие состава преступления или административного правонарушения» [71, с. 385].

Коррупционные административные правонарушения – «административные правонарушения, обладающие признаками коррупции, но не содержащие в себе состава преступления» [71, с. 385].

Наиболее общее определение коррупционного правонарушения предлагает И.А. Дамм: «коррупционное правонарушение в избирательном процессе – общественно вредное либо общественно опасное, виновное деяние, обладающее признаками коррупции в избирательном процессе, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, конституционная, административная или уголовная ответственность» [27, с. 194].

Уголовные преступления мы рассмотрели в предыдущем разделе и пришли к выводу, что они выражаются в получении коммерческого подкупа или получении взятки представителем СМИ. Иные правонарушения в рамках подкупа могут выступать в качестве деяний, во имя которых он и совершается: нарушение требований к информационному обеспечению выборов.

Традиционно в литературе коррупционными административными правонарушениями в избирательном процессе признаются типичные формы их проявления:

- ст. 5.16 «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах»;
- ст. 5.18 «Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»;
- ст. 5.19 «Использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума»;
- ст. 5.20 «Незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов,

референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам»;

— ст. 5.45 «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума» [24, с. 21].

Как мы видим, ни одно из указанных правонарушение не связано с деятельностью СМИ. В сущности, в Кодексе РФ об административных правонарушениях упоминается только одно такое правонарушение – ст.5.5 «Нарушение порядка участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов, референдумов» [3]. Указанный порядок закреплен в ст.45, 50, 51, 52 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан».

Примечательно, что, исходя из норм, нельзя сделать вывод о наличии коррупционной составляющей в данном правонарушении. Его возможную коррупционность обличила практика: СМИ намеренно завышают стоимость своих услуг, закладывая в нее риски привлечения к административной ответственности, к примеру, за публикацию материала явно агитационного характера под видом информационных или аналитических материалов [31, с. 50]. В описанной ситуации нет подкупа в его уголовно-правовом понимании, но в определенном смысле наличествует материальная выгода в виде прибыли.

Данное правонарушение, как сама коррупция и все, что с ней связано, является проблемным. Прежде всего это проявляется в том, в п.2.1 ст.48 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан» закрепляется признак неоднократности для признания действий СМИ предвыборной агитацией в виде:

— выражения предпочтения какому-либо кандидату, избирательному объединению, в частности указания на то, за какого кандидата, за какой список кандидатов, за какое избирательное объединение будет голосовать избиратель (за исключением случая опубликования (обнародования) результатов опроса общественного мнения

в соответствии с пунктом 2 статьи 46 настоящего Федерального закона);

- описания возможных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран или не будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен или не будет допущен к распределению депутатских мандатов;
- распространения информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (каких-либо кандидатах), избирательном объединении в сочетании с позитивными либо негативными комментариями;
- распространения информации о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных (должностных) обязанностей;
- деятельности, способствующей созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинувшему кандидата, список кандидатов [8].

Примечательно, что требование неоднократности не распространяется на такой вид предвыборной агитации как «призывы голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов либо против него (них)» (пп. «а» п.2 ст.48 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан»), как это было ранее. Сейчас данному виду предъявляется требование определенной цели – «побудить избирателей голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них)».

Относительно неоднократности в литературе приводятся аргументы несоответствия данного положения Кодексу РФ об административных правонарушениях:

- «в соответствии со ст. 1.1 КоАП РФ законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ

и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Исходя из данной статьи, дополнение содержания объективной стороны административного правонарушения иными федеральными законами невозможно;

— положение п. 2.1 ст. 48 Федерального закона N 67-ФЗ, позволяющее средствам массовой информации неоднократно нарушать правила информационного обеспечения выборов, не согласуется с целью административного наказания, закрепленной в ст. 3.1 КоАП РФ и направленной на предупреждение совершения новых правонарушений;

— не в полной мере учитываются положения ст. 4.3 КоАП РФ, в соответствии с которыми повторное совершение однородного административного правонарушения является обстоятельством, отягчающим административную ответственность. В нашем случае совершение повторного правонарушения является не отягчающим обстоятельством, а лишь основанием привлечения к административной ответственности» [56, с. 33].

Следующая проблема – фиксация факта неоднократности совершения СМИ данного правонарушения. В законе данный порядок прямо не предусмотрен. А.А. Макарецв описывает следующую процедуру: «при поступлении в избирательную комиссию заявления о нарушении СМИ правил информационного обеспечения выборов, она обязана в случае подтверждения факта правонарушения составить протокол об административном правонарушении и направить его в соответствующий суд, который при установлении факта совершения средством массовой информации подобного правонарушения в первый раз должен принять решение о прекращении производства по делу» [56, с. 33]. Данная процедура является необходимой для того, чтобы юридически закрепить факт неоднократности. Отказ

от реализации данной процедуры не позволяет установить первый случай совершения деяния и, как следствие, могут возникнуть проблемы с установлением неоднократности.

Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении от 31.03.2011 №5 указывает, что «порядок информационного обеспечения выборов может быть признан СМИ и их представителями в случаях несоблюдения требований законодательства об объективности, достоверности содержания информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации, о равенстве кандидатов, избирательных объединений, в том числе при распределении в информационных блоках времени освещения предвыборной деятельности избирательных объединений, кандидатов, инициативных групп по проведению референдума либо в случаях совершения представителями организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, умышленных действий, непосредственно направленных на агитацию, побуждающую голосовать за определенных кандидатов, избирательные объединения или против него, против них» [12]. Исходя из данной позиции, СМИ может быть привлечено к административной ответственности и без соблюдения требования неоднократности в случае, если имеют место указанные нарушения порядка информационного обеспечения.

Еще одна проблема – санкция, предусмотренная Кодексом. Как мы уже указывали ранее СМИ, которые готовы нарушить порядок информирования, намеренно завышают цены оказываемых услуг. В результате – расходы на оплату штрафа (если до него дойдет) компенсируются стоимостью осуществления противоправного информирования, т.е. штраф как административное наказание не способствует достижению поставленной перед ним ст.3.1 Кодекса цели.

Наиболее строгой санкцией за нарушение законодательства о выборах и референдуме СМИ и его представителями является приостановление выпуска СМИ, которая предусмотрена в ст.16.1 Закона РФ «О средствах массовой информации». Но СМИ, заботясь о своем благополучии и процветании наверняка не пойдут на совершение деяний, которые могут служить основанием

для приостановления выпуска. Эти деяния заключаются в повторном нарушении законодательства о выборах и референдуме СМИ или его представителями после вступления в законную силу решения суда о привлечении их к административной ответственности за подобное правонарушение.

2.3 Коррупционные злоупотребления правом, совершаемые средствами массовой информации и их представителями в период избирательной кампании

В общеправовом смысле нет единого подхода к пониманию злоупотребления правом, неоспоримым является лишь тот факт, что злоупотребление правом – это использование права «во зло». В отношении злоупотребления избирательным правом также имеются дискуссии и неопределенности. Тем не менее, можно выделить ключевые подходы к его пониманию.

А.А. Макарец предлагает авторское определение: «злоупотребление избирательным правом означает умышленное или неумышленное действие субъекта избирательного права, являющееся следствием возникшей в ходе избирательного процесса правовой неопределенности, и заключающееся в использовании права без явного нарушения закона, влекущее нарушение прав иных субъектов избирательного процесса и противоречащее интересам избирательного корпуса, принципам избирательного права, направленных на проведение справедливых выборов», а также выделяет следующие признаки:

- умышленное или неосторожное деяние;
- является следствием правовой неопределенности;
- субъектом всегда является уполномоченное лицо, являющееся участником избирательной кампании;
- не происходит нарушения законодательства;
- причиняется вред и ущемляются интересы иных участников избирательного права;

— нарушает принципы избирательного права [57, с. 24].

А.А. Малиновский выделяет два вида злоупотреблений: противоправные, т.е. наказуемые в соответствии с действующим законодательством, и правомерные, за которые применить юридические санкции невозможно [58, с. 13].

М.Ю. Куликов критикует обе ранее приведенные позиции: с А.А. Макарецвым ученый не соглашается в части признания злоупотребления «формально правомерным», обосновывая это тем, что оно обладает социальной вредностью, причиняет вред [49, с. 23]; «злоупотребление является разновидностью неправомерного поведения, которое вытекает из положений ч.3 ст.17 Конституции РФ, которая запрещает осуществление прав и свобод, если это нарушает права и свободы других лиц», однако нельзя говорить о его наказуемости, поскольку это уже будет не злоупотребление, а правонарушение, т.к. правонарушение и отличается от злоупотребления тем, что запрещено законом с установлением санкции [50, с. 94–95].

Коррупционные злоупотребление правом в избирательном процессе является разновидностью злоупотреблений избирательным правом и формой коррупции в избирательном процессе, имеющей ряд особенностей, среди которых:

- деяние, формально являющееся законным, т.е. «оно находится в рамках установленных законом запретов и ограничений и не вступает в явное противоречие с ними, несмотря на фактически противоправное содержание»;
- особая цель – «извлечение материальной и (или) иной личной выгоды для себя и (или) третьих лиц вопреки законным интересам общества и государства»;
- «субъект избирательных правоотношений не просто реализует субъективное право «во зло» вопреки его предназначению, но и использует свой специальный правовой статус, служебное

положение в указанных целях», причем, субъекты трактуются в соответствии с широким подходом, используемом в нашей работе; — «вред, причиняемый в результате злонамеренной реализации субъективного права иным субъектам избирательных отношений или избирательном корпусу в целом может быть как материальный, так и не материальный» [16, с. 46–47].

Таким образом, Е.А. Акунченко предлагает следующее определение: «коррупционное злоупотребление правом в избирательном процессе – это формально законное использование субъектом избирательного процесса своего служебного положения (специального правового статуса) в целях извлечения любой выгоды для себя и (или) третьих лиц, вопреки предназначению определенного института избирательного права» [15, с. 39]. В рамках данной работы будем придерживаться именно его.

В ситуации со СМИ происходит злоупотребление свободой массовой информации. В соответствии со ст.1 Закона РФ «О средствах массовой информации» «в Российской Федерации:

- поиск, получение, производство и распространение массовой информации,
- учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими,
- изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации,

не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации» [5].

Таким образом, «признаками свободы массовой информации являются:

- гарантия свободного, без вмешательства со стороны каких-либо лиц

(граждан, частных организаций, государственных органов) осуществления прав на получение, передачу, производство, распространение информации и других правомочий;

— наличие пределов свободы массовой информации - определенных законом ограничений, необходимых для защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства» [55].

Свобода массовой информации берет свои истоки в ст.29 Конституции РФ и, соответственно, является конституционно-правовой категорией, которая имеет ряд принципов:

- объективность информации;
- доступность информации;
- политическое многообразие;
- недопустимость монополизации СМИ;
- запрет цензуры;
- независимость СМИ;
- недопустимость злоупотребления свободой массовой информации;
- ответственность за злоупотребление свободой массовой информации [55].

Как же на практике выглядит коррупционное злоупотребление свободой массовой информации в избирательном процессе? На наш взгляд, это ничто иное, как грязные избирательные технологии или «черный пиар».

Под «черным пиаром» следует понимать сознательное заведомое введение аудитории в заблуждение относительно качеств и характеристик соперника или соперников по избирательной кампании [70, с. 9]. Под потенциальной аудиторией рассматриваются избиратели, организаторы выборов и даже сами соперники. Важны признак данного явления – заведомость, которую Е. Малкин и Е. Сучков предлагают определять путем ответа на вопрос: «а проголосовали бы люди за кандидата, если бы достоверно знали во время выборов, что кандидат сознательно использовал данный прием?» [59, с. 362]. Подобную трактовку заведомости

можно считать спорной, тем не менее, имеющей право на существование и требующей отдельного внимания.

«Черный пиар» осуществляется путем применения определенных технологий – приемов, методов и способов ведения избирательной кампании, манипулирующих сознанием и выбором избирателя (и иных участников), противоречащие выборному законодательству, политической этике и общественной морали [91, с. 12].

Существуют различные классификации таких технологий. Например, Ю.А. Котельникова предлагает классифицировать все технологии по целевому признаку: дискредитация имиджа кандидата; дискредитация кандидата от его имени; дезорганизация избирательной деятельности кандидата; действия, направленные на вывод соперника из предвыборной борьбы, срыв выборов; манипуляции с избирательными документами; незаконное использование финансовых средств избирательного фонда [91, с. 13].

П.А. Кабанов выделяет такой вид преступности, как массово-коммуникативная электоральная преступность – это совокупность электоральных преступлений, совершенных на определенной территории в определенный период времени участниками избирательного процесса с использованием средств массовой коммуникации, а также совокупность лиц, совершивших такие преступления [41, с. 26]. Среди используемых технологий авторы приводят следующие примеры: психологический логический террор («электоральный медиа-терроризм»), распространение недостоверной клеветнической информации субъектами политической деятельности или по их поручению членами журналистского сообщества в отношении политических противников в СМИ (диффамационные преступления), использование журналистов, именуемых «медиа-киллерами» или «информационными киллерами», «заказное» политическое убийство, распространение участниками избирательного процесса недостоверных сведений в СМИ о политических оппонентах (например, о финансовом положении, этнической или религиозной принадлежности, принадлежности к определенной социальной группе и др.) [41, с. 24–23]. Важно

отметить, что распространяемые сведения могут быть не только заведомо ложными, но и истинными, которые сами по себе без, без разрешение данного лица разглашаться не могут (о состоянии здоровья, перенесенных заболеваниях, генетических предрасположенностях, что составляет медицинскую тайну, личную или семейную тайну) [41, с. 26].

О.Б. Подвинцев выделяет следующие технологии:

- «клевета» — обнародование заведомо ложных сведений о сопернике от своего имени, имени подставных кандидатов, других лиц, анонимно;
- «фальсификации» — обнародование от имени соперников материалов, заведомо вызывающих отрицательную реакцию у избирателей;
- «ложные аналогии» — искусственное накладывание на соперников негативных образов и ярлыков;
- «информационное замусоривание» — парализация коммуникаций (линий связи, информационных каналов, агитационных механизмов) соперника путем наложения на них непрофильных задач. Объектом воздействия в данном случае являются не столько избиратели, сколько противоборствующий лагерь, а действия предпринимаются, как правило, анонимно;
- «информационное давление» — обнародование или доведение до соперника информации с целью внутренней дестабилизации противостоящего лагеря. Объектом воздействия в данном случае тоже являются не столько избиратели, сколько конкурирующая команда и ее заказчик [70, с. 13–17].

Также О.Б. Подвинцев классифицирует негативные качества, которые с помощью технологий «черного пиара» приписываются нежеланным кандидатам:

- обвинения в несамостоятельности, связях с криминалитетом, чужим

хищническом бизнесом (из Москвы, другого региона или даже другой страны), нацеленным на захват территории, предприятия, ресурсов и т. д., «сектой»;

- обвинения в совершенных ранее преступлениях — от серийных убийств до обычного мздоимства;
- обвинения в нравственно неблагоприятных поступках (ложь и обман, супружеская неверность, отсутствие заботы о близких людях, корыстолюбие и т. п.);
- обвинения в адрес ближайших родственников и друзей;
- информация о конфликтах внутри противоборствующего лагеря [70, с. 20].

Характерным признаком всех перечисленных технологий является наличие яркого негативного уклона, а в случае создания положительного образа — позитивного уклона в отношении какого-либо кандидата, политической партии, иного лица.

Наличие в публикациях СМИ уклона, какой-либо установки указывает на наличие заинтересованности представителей СМИ, что противоречит требованиям к содержанию информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации или распространяемых иным способом: объективность, достоверность, запрет нарушения равенства кандидатов, избирательных объединений [8]. Коррупционные злоупотребления правом, как и коррупционные правонарушения могут свидетельствовать о наличии подкупа, поскольку в соответствии с действующим законодательством, основными принципами, самой идеей существования, СМИ должны быть свободными, независимыми, журналисты обязаны проверять достоверность сообщаемой информации, обязаны уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций, т.е. СМИ должны сохранять за собой беспристрастность и холоднокровие, доносить до избирателей только объективную, достоверную информацию, ведь именно такая деятельность СМИ

является гарантией избирательных прав граждан на информационно обеспечение, важнейшим инструментом демократии. Но если мы наблюдаем ситуацию, когда в период избирательной кампании представители некоторых СМИ пускаются «во все тяжкие», нам необходимо искать ответ на извечный вопрос юриспруденции: «Quid prodest?»¹.

Поскольку коррупция явление многогранное, практика порождает все новые ее проявления. Учеными отмечается, что коррупционные злоупотребления могут порождаться существующими частноправовыми механизмами (институт гражданско-правового договора) в избирательном процессе, несовершенством формулирования правовых норм (определение СМИ времени для дачи опровержения ранее опубликованной информации) и др. [57, с. 27].

Для борьбы со злоупотреблениями предлагается исключить частноправовые средства [57, с. 29], дать легальное определение и внести принцип недопустимости злоупотребления [49, с. 25] и т.д.

Однако, на наш взгляд, начать нужно с изменения отношения людей к принадлежащим им правам. Сегодня в обществе царит принцип «разрешено все, что прямо не запрещено законом». Именно данное представление о праве является первоисточником злоупотреблений. Как справедливо отмечает профессор С.А. Авакьян: «с этим принципом тоже можно согласиться, но при условии абсолютной полноты правового урегулирования общественных отношений и их стабильности. Однако недостаточность и пробелы в нормативном правовом регулировании общественных отношений, а также иные недостатки, действие принципа «разрешено все, что не запрещено законом» может привести к использованию минусов правового регулирования в ущерб интересам государства, общества, других граждан» [46, с. 370]. Именно поэтому в основе правопорядка должен лежать принцип «разрешено все, что позволено законом» [46, с. 370].

Также, поскольку мы говорим о коррупционных злоупотреблениях, нельзя

¹ «Кому это выгодно?» - лат.

не согласится с позицией Е.А. Акунченко, который обращает наше внимание на то, что, прежде всего, следует использовать предупредительные меры, к числу которых ученый относит:

- «формирование у субъектов избирательного процесса нетерпимости к коррупционному поведению;
- выявление и последующее устранение дефектов законодательства о выборах посредством проведения комплексной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов;
- развитие институтов общественного контроля за исполнением законодательства о противодействии коррупции в ходе избирательного процесса» [16, с. 47].

3 Меры предупредительного воздействия подкупу представителей средств массовой информации

В предыдущих главах мы выявили, что подкуп представителей СМИ является общественно опасным деянием, причиняющем вред ряду общественных отношений: интересы службы в коммерческой организации; нормальная деятельность публичного аппарата управления, принцип публично-правовой, законной оплаты труда должностных лиц; конституционные право граждан на информацию о выборах; нормальное информационное обеспечение выборов; безопасность и законность избирательного процесса. Одним деянием затрагивается безопасность различных сфер общественной жизни. Демократическое, правовое государство не может оставить это без внимания, оно обязано предпринять все возможные меры для обеспечения безопасности всех сфер и интересов, которые потенциально находятся под угрозой. Важнейшую роль для обеспечения безопасности играют меры предупредительного воздействия.

Предупреждение преступности Н.В. Щедрин предлагает рассматривать как «специфическую разновидность социального управления, целью которого является снижение вероятности преступного поведения, для чего субъект, используя весь комплекс законных мер воздействия (в том числе и принудительных), стимулирует включение объекта в систему общественно полезных отношений и ограничивает его негативные связи» [88]. Исходя из понятия предупреждения, профессор включает в меры предупредительного воздействия меры стимулирования (не связаны с принуждением, социальная профилактика) и меры принуждения (меры безопасности, восстановления и ответственности) [88].

Социальная профилактика — это «система социальных, правовых, воспитательных, педагогических, пропагандистских и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступления» [83, с. 57]. Данная мера оказывает информационное и ценностно-

ориентационное воздействие [14, с. 148].

Меры безопасности – «это меры некарательного ограничения поведения индивидуальных или коллективных субъектов, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта усиленной охраны от вредного влияния любых источников опасности» [86, с. 48].

В структуре мер безопасности профессор Н.В. Щедрин выделяет «правила безопасности, которые в широком смысле рассматриваются как все правовые нормы, существующие в обществе; в узком – как совокупность обязанностей и запретов, которые субъект должен соблюдать, чтобы исключить или свести к минимуму вред, причиняемый источником повышенной опасности, либо предотвратить причинение ущерба объекту усиленной охраны любым источником опасности» [86, с. 38]. Нарушение правил безопасности влечет применение санкций: безопасности, компенсации, наказания. Н.В. Щедрин в труде «Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности» выстраивает следующее соотношение санкций с правилами (Рисунок 2).

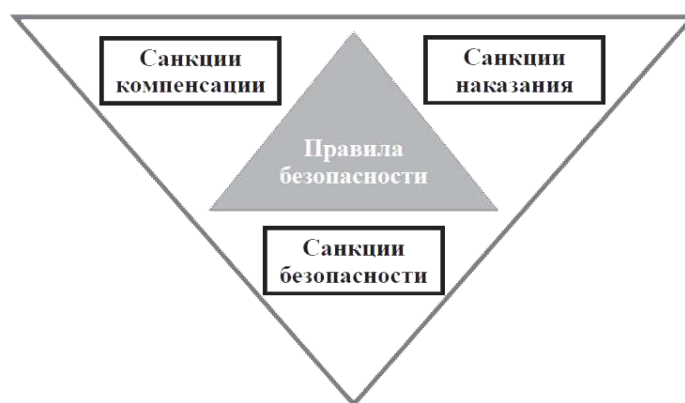

Рисунок 2 – Соотношение правил и санкций безопасности

Санкции безопасности – «это части ограничительных социальных (правовых) норм, которые применяются к физическому лицу или к организациям, нарушившим правила безопасности, и заключаются в возложении специальных

запретов и обязанностей, ограничивающих возможностей продолжения общественно опасного поведения (деятельности) и повторного нарушения правил безопасности» [85, с. 30].

Санкция восстановления – «это реакция на нарушение правил безопасности, в результате которого причинен ущерб, заключающаяся в принуждении правонарушителя к заглаживанию вреда, возмещению ущерба и служащая для удовлетворения справедливых требований жертвы, восстановлению социальной справедливости» [14, с. 149].

Санкция наказания – принудительное лишение определенных благ соразмерно тяжести совершенного правонарушения (в том числе предусмотренное уголовным, административным, гражданским и иным законодательством) [86, с. 164].

Н.В. Щедрин пишет, что объем и характер санкций в мере предупредительного воздействия зачастую зависит от специализации отрасли права, в которой она применяется, и определяет следующее их соотношение: в уголовном праве превалируют санкции наказания, в гражданском – восстановления, в конституционном, административном и избирательном – безопасности [86, с. 41].

Таким образом, «меры предупредительного воздействия – комплексный институт охраны общественных отношений, сочетающий в себе мотивационные и просветительские меры с мерами непосредственного регулирования общественных отношений» [14, с. 149]. Системность, комплексность данных мер способствуют эффективному предупреждению нежелательного воздействия источника опасности на объекты охраны. Рассмотрим предлагаемые нами меры через призму комплексного подхода к предупреждению преступности.

Мы предлагаем урегулировать вопрос *ответственности журналиста за получение незаконного вознаграждения за нарушение требований законодательства к информационному обеспечению выборов*. Данное деяние предлагаем рассматривать как преступление и включить соответствующий состав в Главу 19 УК РФ. Как отмечает Е.А. Акунченко, «в условиях растущего

пренебрежения к институту демократических выборов, уголовно-правовая сигнализация о повышенной опасности коррупционного вмешательства в деятельность СМИ в период избирательной кампании должна напомнить медийному сообществу о том, какая важная социально-политическая роль на него возложена и какова правовая цена «проданного» свободного слова». Признание незаконного вознаграждения за нарушение требований законодательства к информационному обеспечению выборов преступлением будет «напоминать» журналистам об их важной роли в избирательном процессе и высокой ответственности за каждое действие, что изначально имеет высокий предупредительный потенциал. В данном влиянии на лиц усматривается социальная профилактика. А в случае нарушения данная норма будет выступать в качестве санкции наказания (ответственности)» [17].

Наряду с ответственностью журналиста за получение вознаграждения, необходимо установить *ответственность* и для лица, *предоставляющего это вознаграждение*, также путем включения данного деяния в Главу 19 УК РФ. По характеру оказываемого предупредительного воздействия, данная мера будет совпадать с ответственностью журналиста за небольшим различием в социальной профилактике: подкупающее лицо будет осознавать значимость общественных отношений, на который оно посягает, сформируется представление о высокой роли журналиста в избирательном процессе.

Когда мы говорим о коммерческом подкупе или даче взятки, то мы говорим об ответственности лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, и должностного лица. Зачастую это лица, занимающие руководящие должности, которые после выявления деяния прекращают трудовые и иные отношения с организацией, которая в дальнейшем продолжает работать в обычном режиме, хотя в процессе разработки, опубликования информации принимало участие значительное количество ее работников. Основываясь на данном положении дел, мы предлагаем установить конституционно-правовую ответственность для СМИ, как юридического лица и участника избирательного процесса в самом общем виде: в случае выявления

факта подкупа (дачи взятки), который подтверждается обвинительным приговором, организации должен выноситься *запрет на осуществление информационного обеспечения выборов на определенный срок или количество избирательных компаний* (например, на срок от 3 до 5 лет или на период от 1 до 2 избирательных кампаний) и, соответственно, ответственность за нарушение данного запрета. Социальная профилактика данной меры будет проявляться в следующем: выборы – это доходный период в деятельности СМИ, зачастую желание «сорвать куш» затмевает осознание роли СМИ в данном процессе, а существование подобного запрета, применение которого не только лишит организацию прибыли, но и существенно повлияет на внимание аудитории, которая, во-первых, будет относиться к предоставляемой информации с недоверием, т.к. ее уже пытались «обмануть», во-вторых, в принципе не будет обращаться к данному СМИ в период выборов, т.к. они не смогут предоставить своей аудитории никакую информацию об избирательной кампании, что неизбежно влечет падение рейтингов, которое крайне не выгодно организации. Допускаем, что могут возникнуть ситуации, когда коллектив вовремя среагировал и сообщил в компетентные органы о намерении субъектов указанных преступлений нарушить требование законодательства. На наш взгляд, на такой случай нужно предусмотреть возможность освобождения организации от установления данного запрета.

Представляется, что в момент, когда СМИ регистрирует свое участие в избирательной кампании, данный запрет выступает в качестве правила безопасности и на этот период находится «на страже» соблюдения законодательства, а в момент, когда происходит нарушение этих требований, трансформируется в санкцию безопасности в виде решения избирательной комиссии об отказе СМИ в регистрации, что по сути является запретом осуществления информационного обеспечения на оставшийся период избирательной кампании.

Еще одна мера касается лица, совершившего подкуп (дачу взятки). Да, безусловно, для него установлена уголовная ответственность. Но можно

ли считать, что это полностью обеспечивает безопасность объекта охраны? В соответствии со ст.67 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан» среди оснований для отказа в регистрации кандидата или списка кандидатов фигурирует только подкуп избирателей и нарушение в течение агитационного периода определенных требований, предусмотренных законом. В ситуации, когда материал был опубликован, нарушение будет иметь место и данная мера конституционно-правовой ответственности будет применена. Но что делать в ситуации, когда подкуп был, нарушения требований не было и приговор не вынесен? Формально оснований для отказа в регистрации нет. На наш взгляд, необходимо урегулировать данный вопрос путем внесения соответствующих изменений в ст.67. В данной ситуации вновь возникает вопрос: обеспечит ли эта мера безопасность на надлежащем уровне? В среднем выборы в стране проводятся раз в два-три года. За вождение в состоянии опьянения мы отстраняем лицо от управления транспортным средством, а в последующем – лишаем его права управления на определенный срок. Мы увольняем государственного служащего в связи с утратой доверия, после чего он утрачивает право быть принятым на гражданскую службу. Данные примеры иллюстрируют необходимость применения к такому кандидату *ограничения пассивного избирательного права на определенный срок или количество избирательных кампаний*. Общество и государство потеряло доверие к этому лицу, которое так фривольно относится к наличию у него пассивного избирательного права. К слову, данную меру стоит применять не только в ситуации подкупа представителей СМИ. Ее действие можно распространить и на иные существенные нарушения законодательства. Данная мера будет иметь социально-профилактическое действие: напоминать о высокой ценности избирательного права, большой ответственности кандидата за каждое действие, которое он совершает в период избирательной кампании. А также будет служить с момента регистрации правилом безопасности, а в момент нарушения санкцией безопасности в виде отказа в регистрации, а также санкцией наказания в виде ограничения пассивного права.

В целом, на наш взгляд, первопричина всех описанных нарушений – низкая

правовая культура участников избирательного процесса. Зачастую к выборам относятся как к войне за власть, а на войне, как известно, все средства хороши. В связи с чем одним из основных направлений предупреждения электоральной коррупции призвано стать антикоррупционное просвещение субъектов избирательного процесса [29]. Государство и общество должны развивать правовую, электоральную, журналистскую культуру участников избирательного процесса. Ведь именно культура, правосознание участника предопределяет его поведение, пока в обществе нет четких культурных рамок, осознания недопустимости любых коррупционных проявлений или же нарушений конституционных и демократических принципов избирательного процесса, подкуп представителей СМИ и иные нарушения будут существовать, а такой институт гражданского общества как СМИ не родится, как и вся российская демократия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что демократические выборы, действительное народовластие не могут существовать, пока не сформирован институт СМИ в государстве, пока нет надлежащего уровня правовой культуры у каждого участника избирательного процесса. Только совместные скоординированные действия государства и зачатков гражданского общества, которые, безусловно, уже есть в России, будут способствовать созданию института СМИ.

Крайне важно, чтобы представители СМИ осознавали свою роль в избирательном процессе, были самодостаточными и хладнокровными. СМИ – это самое страшное оружие в политической борьбе, которое мощнейшим образом воздействует на сознание граждан, формирование общественного мнения, именно поэтому они должны сохранять независимость и беспристрастность.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что представители СМИ являются «полноценными» субъектами коррупции в избирательном процессе. Основной формой коррупции с участием представителей СМИ является продажность, которая выражается в преступлении, а также в коррупционных правонарушениях и коррупционных злоупотреблениях правом, имеющих криминологическое значение. Коррупционные преступления с участием представителей СМИ могут иметь место как среди частных СМИ, так и среди государственных и муниципальных. Однако высокая латентность данных деяний и, как следствие, отсутствие практики не позволяют нам изучить практический аспект продажности. Латентность коррупционных преступлений представителей СМИ обеспечивается латентностью коррупционных правонарушений и коррупционных злоупотреблений правом. Для того, чтобы скрыть подкуп, избежать его представители СМИ идут на различные ухищрения, в частности сумма подкупа включается стоимость услуг представителей СМИ по проведению предвыборной агитации. Все это требует применения мер правового и юрисдикционного характера, в числе которых могут быть

- установление ответственности журналиста за получение незаконного вознаграждения за нарушение требований законодательства к информационному обеспечению выборов, а также лица, предоставившего это вознаграждение;
- запрет на осуществление информационного обеспечения выборов на определенный срок или количество избирательных компаний для представителей СМИ, которые совершили коррупционные правонарушения или коррупционные злоупотребления правом в избирательном процессе;
- ограничение пассивного избирательного права кандидата, осуществившего подкуп, на определенный срок или количество избирательных кампаний.

Безусловно, вмешательство в деятельность СМИ со стороны государства, установление ответственности журналистов за подкуп и др., при поверхностном обозрении можно счесть за незаконное ущемление свободы средств массовой информации. Но данное утверждение не будет соответствовать действительности. Глубокая проработанность вопросов, выявление признаков подкупа, порядка расследования подобных деяний позволит избежать массовых гонений на представителей СМИ, а повышение правовой, электоральной и журналистской культуры позволит существенно снизить уровень продажности представителей СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция Организации объединенных наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации объединенных наций. – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml;
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // СЗ РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398;
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №1. – Ч.1. – Ст. 1;
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954;
5. О средствах массовой информации : закон РФ от 27 дек. 1991 №2124-1 // Российская газета. – 1992. – 13 фев.;
6. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – №52. – Ч. 1. – Ст. 6228;
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – №31. – Ст. 3448;
8. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон от 12 июн. 2002 г. № 67-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №24 – Ст. 2253;
9. Федеральная целевая программа повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации : указ Президента РФ от 28 фев. 1995 г. №228 // СЗ РФ. – 1995. – №10. – Ст. 862;

10. О внесении дополнения в Разъяснение о порядке деятельности доверенных лиц избирательных объединений, избирательных блоков, кандидатов в депутаты, членов избирательных комиссий с правом совещательного голоса, уполномоченных представителей избирательных объединений, избирательных блоков, наблюдателей, иностранных (международных) наблюдателей, представителей средств массовой информации при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва : постановление ЦИК РФ от 11 окт. 1995 г. № 26/210-II // Российская газета. – 1995. – 21 окт.;

11. О практике назначения судами РФ уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2015 г. №58 // Российская газета. – 2015. – 29 дек.;

12. О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 марта 2011 г. №5 // Российская газета. – 2011. – 8 апр.;

13. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. №24 // Российская газета. – 2013. – 17 июля;

Научная и учебная литература

14. Акунченко, Е.А. Вариативность института избирательного залога в аспекте комплексного понимания мер предупредительного воздействия / Е.А. Акунченко // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №8. – С. 147–153;

15. Акунченко, Е.А. Коррупционное злоупотребление правом в избирательном процессе / Е.А. Акунченко // Мониторинг правоприменения. – 2017. – №1. – С. 34–39;

16. Акунченко, Е.А. Коррупционное злоупотребление правом в избирательном процессе и основные меры его предупреждения / Е.А. Акунченко // Академический юридический журнал. – 2017. – №2 (68). – С. 45–51;

17. Акунченко, Е.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности представителей СМИ за совершение коррупционных деяний в период избирательной кампании [Электронный ресурс] / Е.А. Акунченко // Енисейские правовые чтения : сборник материалов XI международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2017. – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru>;

18. Алексеев, Г.В. Право массовых коммуникаций. Вопросы правового обеспечения профессиональной деятельности журналистов и специалистов в сфере рекламы / Г.В. Алексеев, А.В. Сорокин. – Санкт-Петербург, 2010. – 254 с.;

19. Бахрах, Д.Н. Административное право : учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Российский, Ю.Н. Старилов. – Москва: Норма, 2005. – 800 с.;

20. Безверхов, А.Г. О предмете взяточничества и коммерческого подкупа / А.Г. Безверхов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: право. – 2013. – №2 (14). – С. 87–92;

21. Большаков, С.В. Информирование избирателей и предвыборная агитация: особенности правового регулирования / С.В. Большаков. – Москва: РЦОИТ, 2002. – 152 с.;

22. Вербин, А. Не подмажешь, не подъедешь / А. Вербин // Советская Россия. – №26. – 2003. – 7 марта;

23. Веденеев, Ю.А. Избирательные правоотношения / Ю.А. Веденеев, С.Д. Князев // Государство и право. – 1999. – №5. – С. 27–35;

24. Вершицкая, Г.В. Особенности правовой квалификации коррупционных правонарушений / Г.В. Вершицкая // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т.17. – №1. – С. 18–24;

25. Гаухман, Л.Д. Коррупция и коррупционное поведение / Л.Д. Гаухман // Законность. – 2000. – №6. – С. 2–6;
26. Голубовский, В.Ю. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе / В.Ю. Голубовский, Т.Н. Синюкова // Политическая лингвистика. – 2015. – №2. – С. 240–246;
27. Дамм, И.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения в избирательном процессе / И.А. Дамм // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – №2. – С. 192–195;
28. Дамм, И.А. Коррупция в избирательном процессе: понятие и признаки / И.А. Дамм // Уголовная юстиция. – 2014. – №1. – С. 97–100;
29. Дамм, И.А. Организация антикоррупционного просвещения молодых избирателей (Опыт Избирательной комиссии Красноярского края) : учебно-методическое пособие / И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск : Избирательная комиссия Красноярского края, 2015. – 92 с.;
30. Дамм, И.А. Основные субъекты коррупции в избирательном процессе / И.А. Дамм // Мир юридической науки. – 2013. – №10–11. – С. 33–38;
31. Дамм, И.А. Основные формы коррупции в избирательном процессе / И.А. Дамм // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – №4. – С. 45–50;
32. Дамм, И.А. Отчет о результатах первого этапа исследования масштабов распространения и проблем противодействия коррупции на примере Красноярского края, проведенного в рамках программы «Исследовательские проекты молодых ученых» Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции / И.А. Дамм. – Красноярск, 2005. – 39 с.;
33. Дамм, И.А. Понятие, признаки и виды коррупции / И.А. Дамм // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции : международный научно-практический семинар «Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции». – Красноярск, 2003. – С. 117–127.;

34. Дорохов, Н.И. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления / Н.И. Дорохов // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 4. – С. 26–32;

35. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации : учебник для вузов / отв. ред. А.В. Иванченко. – Москва: Норма, 1999. – 856 с.;

36. Избирательные технологии и коррупция : исследовательский проект / О.В. Зайцева. – Саратов : Саратовская государственная академия права, 2004. – 43 с.;

37. Изосимов, С.В. Субъективная сторона получения и дачи взятки: уголовно-правовой анализ / С.В. Изосимов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – №4 (24). – С. 35–41;

38. Изотов, М.О. Проблема типологии коррупционных отношений / М.О. Изотов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – №4. – С. 121–128;

39. Ищенко, Е.П. Коррупция и грязные избирательные технологии: пути преодоления [Электронный ресурс] / Е.П. Ищенко // Коррупция – коррозия общества и государства : материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2000. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1224687>;

40. Кабанов, П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение : монография / П.А. Кабанов. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. – 174 с.;

41. Кабанов, П.А. Электоральная преступность в условиях формирования в России демократического правового государства (политико-криминологический анализ явления, его причин и эффективности мер противодействия) : монография / П.А. Кабанов, Г.И. Райков, А.П. Свигузова / под науч. ред. П.А. Кабанова. – Москва: Издательская группа «Граница», 2012. – 92 с.;

42. Квон, Д.А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты

/ Д.А. Квон // Власть. – 2015. – №7. – С. 45–52;

43. Климова, Ю.Н. Антикоррупционное направление безопасности субъектов избирательного права / Ю.Н. Климова // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: юридические науки. – 2015. – №2(4). – С. 78–90;

44. Климова, Ю.Н. Коррупциогенные факторы в избирательном процессе: подходы к определению и алгоритм стратегического управленческого воздействия / Ю.Н. Климова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – №1(29). – С. 39–48;

45. Козлов, Т.Л. О правовой природе и содержании коррупционного правонарушения / Т.Л. Козлов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – №1. – С. 268–273;

46. Конституционное право России : учеб. пособие : в 2 т. / С.А. Авакьян. – 5-е изд., переаб. и доп. – Москва: Норма : ИНФРА-М, 2014, – Т.1. – 864 с.;

47. Красноусов, С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие) : монография / С.Д. Красноусов. – Москва: Проспект, 2014. – 160 с.;

48. Кулаков, А.Ф. Детерминация политической коррупции / А.Ф. Кулаков // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – 2002. – С. 160–164;

49. Куликов, М.Ю. Злоупотребление избирательными правами: основные подходы научного определения / М.Ю. Куликов // Сибирский юридический вестник. – 2014. – №2. – С. 21–26;

50. Куликов, М.Ю. Проблемы отнесения злоупотребления правом к самостоятельному виду правового поведения / М.Ю. Куликов // Проблемы современного российского законодательства. – 2013. – С. 91–95;

51. Лазарев, В.В. Избирательные права граждан: опыт конституционно-

правового исследования / В.В. Лазарев Н.Н. Чучелина // Журнал российского права. – 2005. – №6. – С. 164–167;

52. Лобцова, О.В. Коррупция как социально-политическое явление / О.В. Лобцова, А.Г. Секисов // Вестник Читинского государственного университета. – 2011. – № 12. – С. 66–70;

53. Лунеев, В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В.В. Лунеев // Государство и право. – 2000. – № 4. – С. 99–111;

54. Лунеев, В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В.В. Лунеев // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Москва: Юристъ, 2001. – С. 17–38;

55. Магданов, А.Л. Злоупотребление свободой массовой информации при проведении избирательной кампании / А.Л. Магданов // Публично-правовые исследования. – 2012. – Т.2. – С. 1–37 ; Т.3. – С. 1–26;

56. Макарец, А.А. Административная ответственность средств массовой информации: на примере применения ст. 5.5 КоАП РФ / А.А. Макарец // Административное право и процесс. – 2012. – №1. – С. 32–35;

57. Макарец, А.А. Злоупотребление избирательными правами: понятие, признаки и проблемы правового ограничения / А.А. Макарец // Юридическая наука и практика. – 2011. – Т.7. – №2. – С. 22–29;

58. Малиновский, А.А. Злоупотребление избирательными правами: вопросы квалификации / А.А. Малиновский // Право и управление. XXI век. – 2008. – №1. – С. 12–16;

59. Малкин, Е. Основы избирательных технологий и партийного строительства / Е. Малкин, Е. Сучков. – Москва: Русская панорама, 2003. – 480 с.;

60. Маркс, К. Избирательная коррупция / К. Маркс // Исторический

журнал. – 1937. – №11. – С. 22–27;

61. Марченко, М.Н. Теория государства и права : учебник / М.Н. Марченко. – Москва: Зерцало, 2004. – 640 с.;

62. Мешкова, М.Д. Основные формы и виды коррупции в избирательном процессе / М.Д. Мешкова // Политические партии и выборы: проблемы современности. – 2016. – С. 426–432;

63. Мирошниченко, Д.В. Мотив и непосредственный объект получения взятки / Д.В. Мирошниченко // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2015. – №4(39). – С. 61–64;

64. Морозов, В. Вешняков против партийной коррупции / В. Морозов // Российская газета. – 2002. – 4 декаб.;

65. Наумов, Ю.Г. Коррупция и общество: теоретико-экономическое и прикладное исследование : монография / Ю.Г. Наумов. – Владимир: [б.и.], 2007. – 139 с.;

66. Нисневич, Ю.А. Электоральная коррупция в России: политико-правовой анализ федеральных избирательных кампаний в 2003–2012 годах / Ю.А. Нисневич – Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. – 204 с.;

67. Новиков, К.Ю. Средства массовой информации как воздействующая коммуникация / К.Ю. Новиков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: литературоведение, журналистика. – 2009. – №1. – С. 76–84;

68. Осипян, Б.А. Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления / Б.А. Осипян // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. - №4 (38). – С. 14–24;

69. Основы борьбы с организованной преступностью : монография / А.И. Коннов, В.И. Куликов, А.С. Овчинский и др. / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова – Москва: Инфра-М, 1996. – 400 с.;

70. Подвинцев, О. Б. «Черный PR» на выборах: мифы, реалии, методы противодействия / О. Б. Подвинцев. – Санкт-Петербург, 2010. – 47 с.;
71. Поляков, М.М. Научно-теоретический анализ видов и форм деяний, имеющих коррупционное содержание / М.М. Поляков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2010. – №1-2. – С. 382–387;
72. Проява, С.М. Экономизация коррупции. Механизм противодействия : монография / С.М. Проява. – Москва: ЮНИТИ, 2012. – 159 с.;
73. Римский, В.Л. Коррупция как системный фактор российских выборов / В.Л. Римский // Следователь. – 2008. – №1. – С. 32–38;
74. Российская политическая криминология : словарь / под ред. П.А. Кабанова – Нижнекамск, 2003. – 201 с.;
75. Сафарян, А.В. СМИ как «четвертая власть» и институт социализации / А.В. Сафарян // Власть. – 2008. – №5. – С. 62–65;
76. Средства массовой информации и выборы: вопросы и ответы / М.В. Гришина [и др.]. – Москва: РЦОИТ, 2016. – 80 с.;
77. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. – 448 с.;
78. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2016. – 752 с.;
79. Федотов, М.А. СМИ в думской избирательной кампании-2003 (правовые аспекты) [Электронный ресурс] // ИНДЕМ. – Режим доступа: <http://www.indem.ru/IDD2000/anal/Fedo200104.htm>;
80. Худолей, Д.М. Субъекты избирательного процесса / Д.М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – №4(26). С. 61–71;
81. Шапиев, С.М. Участники избирательного процесса: статус, полномочия, ответственность / С.М. Шапиев, Р.Т. Биктагиров, А.С. Шапиев. – Грозный: Грозненский рабочий, 2011. – 336 с.;
82. Шестаков, Д. А. Криминология: преступность как свойство общества

: краткий курс / Д.А. Шестаков. – Санкт-Петербург: Лань, 2001. – 264 с.;

83. Щедрин, Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности : монография / Н.В. Щедрин. – Красноярск : КГУ, 1999. – 180 с.;

84. Щедрин, Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности : монография / Н.В. Щедрин. – Красноярск. – 1999. – 180 с.;

85. Щедрин, Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности / Н.В. Щедрин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – №4 (31). – С. 26–35;

86. Щедрин, Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / Н.В. Щедрин [и др.]. – Красноярск: СФУ, 2010. – 323 с.;

87. Щедрин, Н.В. Определение коррупции в федеральном законе / Н.В. Щедрин // Всероссийский криминологический журнал. – 2009. – №3. – С. 31–36;

88. Щедрин, Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности : учеб. пособие / Н.В. Щедрин. – Красноярск: КГУ, 1999. – 58 с.;

Диссертации и авторефераты

89. Дамм, И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дамм Ирина Александровна. – Красноярск, 2006. – 26 с.;

90. Дамм, И.А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дамм Ирина Александровна. – Красноярск, 2006. – 214 с.;

91. Котельникова, Ю.А. Технологии «черного ПР» в избирательных кампаниях: теоретико-методологический анализ : автореф. дис. ... канд. политич. наук : 23.00.02 / Котельникова Юлия Андреевна. – Москва, 2006. – 24 с.;

Электронные ресурсы

92. В Иванове задержан генеральный директор ТРК «Барс» Сергей Кустов [Электронный ресурс] // Хронометр Иваново. – Режим доступа: <http://www.province.ru/ivanovo/news/item/4481-v-ivanove-zaderzhan-generalnyy-direktor-trk-bars-sergey-kustov.html>;

93. Доклад о предвыборной агитации на выборах, назначенных на 18 сентября 2016 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт общественного движения «Голос». – Режим доступа: <https://www.golosinfo.org/ru/articles/110294>;

94. Если Вы следите за ходом избирательной кампании, то из каких источников Вы получаете информацию о ней? [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=812&q_id=57171&date=12.02.2012;

95. Реестр сайтов и (или) страниц сайтов в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роскомнадзора РФ. – Режим доступа: <https://97-fz.rkn.gov.ru/website-owner/viewregistry/>;

96. Сергей Кустов отправлен под домашний арест [Электронный ресурс] // IvanovoNews. – Режим доступа: <http://www.ivanovonews.ru/reports/detail.php?id=688777>;

97. Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области возбуждено уголовное дело в отношении генерального директора одной из Ивановских телерадиокомпаний, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 8 ст. 204 УК РФ, подозреваемого в незаконном получении денежных средств за совершение действий в интересах одной из политических партий Российской Федерации в особо крупном размере [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного управления СК РФ

по Ивановской области. – Режим доступа:
<http://ivanovo.sledcom.ru/news/item/1060053/>;

98. Статистический отчет о работе с обращениями граждан в ЦИК России за II полугодие 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии РФ. – Режим доступа:
http://cikrf.ru/reception/stat/stat_2_2016.html;

99. Суд принял решение в отношении редактора ивановской телекомпании «Барс» Сергея Кустова [Электронный ресурс] // Частник. – Режим доступа: <https://chastnik.ru/news/obshchestvo/1640376-sud-prinyal-reshenie-v-otnoshenii-redaktora-telekompanii-bars-sergeya-kustova/>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Н.В. Ивезрин

подпись инициалы, фамилия

« 9 » 06 20 17 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.06.01 – «Юриспруденция»

Подкуп («продажность») представителей средств массовой информации
как форма коррупции в избирательном процессе

Руководитель

подпись, дата

ст. преподаватель

должность, ученая степень

Е.А. Акунченко

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Д.М. Кирнос

инициалы, фамилия

Консультант

подпись, дата

канд. юрид. наук., доцент

должность, ученая степень

И.А. Дамм

инициалы, фамилия

Красноярск 2017